

— Ты не... — только и успела сказать студентка прежде чем замерла на месте.

Причуда контроля разума сработала. Огонь в глазах Момо потух, её зрачки поблекли и остекленели, их сковало льдом бесчувствия. Ломанными движениями она поднялась на ноги. Медленно словно канатоходец девушка стала приближаться к кушетке.

Шинсо уже захватывал меня, и я прекрасно осознавал чувства, что сейчас переживает Момо. Нельзя повести и мускулом. Ты будто заперт в собственном теле — похоронен заживо. Как бы ты не кричать — никто не услышит тебя. Всё что ты видишь покрыто туманом, чувство времени теряется, непонятно прошли мгновения или уже часы — это настоящая пытка. Особенно для людей, что любят всё контролировать.

Студенты со смесью интереса и ужаса наблюдали за несуразной походкой голой девушки, когда она прошла мимо них. Монома не выдержал и схватил её за плечо, но она лишь сдернула его руку и побрела дальше, как зомби.

Момо дошла до кушетки и улеглась на неё. Вдруг девушка поникла, как марионетка у которой отрезали нити. На мгновение её тело обмякло и затем вновь налилось жизнью. К ней вернулся контроль над телом. Она изошла на слезы, её тело содрогалось от рыданий. Глаза распахнулись, так что вокруг радужной оболочки видны белки. Качаясь взад-вперед, она выкрикивала проклятья в адрес Шинсо: «Ты ужасен! Твоя сила ужасна! Я никогда не прощу тебя! Мы пришли стать героями, но ты зло воплоти! Злодей! Злодей! Злодей!» На последнем слове её будто заклинило, она выкрикивала его снова и снова, пока голос не охрип от напряжения.

Сама того, не подозревая Момо попала в самое больное место парня. Шинсо сузил глаза и прикусил губу, мальчишка всеми силами старался не заплакать.

— Моя сила может помогать людям! — скрипя зубами, огрызнулся Шинсо.

— Ты злоде... — девушка осеклась, охнула и закрыла рот руками. Вдоль щек, а затем и по пальцам у неё катались слезы. Она затравлено смотрела на сокурсника, словно уже попалась в его ловушку.

— Да не буду я контролирую я тебя! Можешь отвечать! — взорвался парень, его голос стал высоким, срываясь на истерику.

Девушка только крепче сжала ладони и замотала головой.

Леди Наган, видимо, надоел весь этот спектакль. Ствол винтовки вбил Момо в кушетку, ударив по массивной груди. Оставляя ссадины на упругих бидонах, он поднялся выше и впился в шею девушки. Яойрозу схватилась за металл, попытавшись спастись от удушья. Но оружие не сдвинулось с места, лишь глубже вдавливаясь в кожу. Вены на шее Момо вздулись, она начала биться ногами о кушетку, готовая вот-вот потерять сознания от удушья.

Я не мог позволить Наган такое своеволие. Моя ладонь легла на винтовку и вовремя откинула её в сторону. Студентка схватилась за горло, глотая ртом воздух и кашляя.

— Ты чего? — удивилась Леди Наган, втягивая оружие обратно в руку.

— Так не пойдет, — я указал на Ля Браву, что стояла с машинкой для нанесения татуировок. — Будет несправедливо по отношению к остальным, если юная Яойрозу проспипит всю процедуру.

— По мне так она достаточно настрадалась за сегодня, — женщина смерила меня взглядом, я встретил его с таким же напором. Синие глаза Всемогущего, всегда ярко горели под тенью густых бровей. Мало кто мог выдержать такой взгляд. Она отвернулась первой. — Поступай как хочешь. Главное — не сломай её.

Оказавшись над студенткой, я схватил её за грудь и крепко сжал. От сжатия плоть налилась кровью, а мои пальцы утонули в мягкости. Под напором моей хватки втянутый розовый сосок вылез из ложбинки. Момо вскрикнула от боли, но я не собирался отпускать её вымя. Наклонившись прямо у неё над ухом, я шепнул:

— Юная Яойрозу, неужели ты забыла, что недостойна быть героем? Ты забыла, что я дал тебе последний шанс проявить себя? — тут я ещё сильнее сдавил её белый налив. — Может ты думаешь, что лучше Шинсо? Помнишь, что ты сказала в классе? Скажи: «Я недостойна учиться в Юэй!» Повторяй!

— Мне больно, отпустите! — выкрикнула девушка. Я же вместо этого потянул грудь на себя, потное вымя чуть не выскользнуло у меня из руки, пальцы соскользнули на сосок и крепко ущипнули его. Момо выгнула спину, прикусила губу, пока вдоль её тела волнами бегали мурашки, соски оказались очень чувствительными. — Я недостойна!

— Недостойна чего? Говори! — сорвался я на крик.

— Недостойна учиться в Юэй! — голос Момо тонул в рыданиях.

— Молодец, теперь попроси прощения у Шинсо. Он любезно помогает тебе стать частью команды. Скажи, что он твой герой, — я выпустил грудь из руки, на коже где я держался, остались отметины от пальцев.

Девушка пыталась утереть слезы, но влага лилась из неё ручьём. Она опять медлила, поэтому я угостил её оплеухой по макушке. По инерции голова Момо влетела в металлическую кушетку. Длинные черные волосы вуалью скрыли её лицо, когда же она подняла его у девушки из носа шла кровь.

— Шинсо-сан, прости меня, — мямлила девушка, когда же я вновь занес над ней руку, она застонала и выкрикнула: — Ты мой герой! Прости! Ты настоящий герой!

Во второй раз бить не стал. Как там говорила Наган: главное — не сломать.

— Ля Брава, набей татуировку на пару сантиметров ниже, — я ткнул указательным пальцем чуть ниже пупка Момо и провел им в сторону густых лобковых волос. — Вот тут. Юная Яойрозу была очень плохой девочкой сегодня и заслужила наказание.

— Чем ближе к лобку, тем чувствительнее кожа, там сплошные оголенные нервы, как на ладони или пятке, — предупредила Ля Брава. В её голосе не читалось заботы или страха за девочку. Наоборот, только предвкушение. Под конец моя маленькая ассистентка облизнулась.

Момо притихла, она ещё не до конца понимала в чем дело, но потихоньку до неё стало доходить. Девушка изрядно устала за день и без конца подвергалась стрессовым ситуациям. Неудивительно, что под вечер её соображалка работала из рук вон плохо. Меж тем наш разговор продолжался.

— Юная Яойрозу ты же вытерпишь, верно я говорю? — обратился я к ней.

Она уже клевала носом, и всё же попыталась сфокусировать взгляд на мне, казалось девушка вот-вот отключиться.

— Я... Да, я хочу стать часть команды, — запинаясь ответила Момо. Девушка несла околесицу, перескакивая с мысли на мысль. — Хочу помогать людям...

Но ничего, боль заставит её прийти в себя, вытащит из этого полусонного бреда и закинет в бред агонистический.

— Тогда приступим, — Ля Брва отложила машинку в сторону. Вместо неё она взяла небольшие острые ножницы, баночку мыльного раствора и бритвенный станок. — Для начала нужно отчистить место, куда будет набиваться татуировка.

Ля Брва засунула руку в перчатке прямиком в лобковые волосы Момо и оттянула их на себя. Студентка ахнула и заерзала попой по кушетке. Длинные темные волосы натянулись по струнке и тогда женщина несколькими ловкими движениями состригла их ножницами, оставив только маленькую щетину. Затем она взмылила латексные перчатки до густой пены, поднесла руки к лобку девушки и стала натирать его. Впитывавшие пот волоски быстро намылились. Одной рукой женщина плотно натянула кожу живота, а другой, в которой держала станок, стала плавными движениями сбривать волосы на лобке. Буквально через пару минут, Момо могла похвастаться свежесбрившим лобком, гладким как попка младенца.

После интимной стрижки её клитор и половые губы визуально стали казаться больше. Оно и понятно, раньше густая растительность забирала на себя всё внимание. Ля Брва пододвинулась поближе к лобку, сложила губы трубочкой и сдула с него оставшиеся волосинки. Когда прохладное дыхание женщины коснулось нежной кожи Момо, та застонала и сжала бедра.

— Какая реакция, а я ведь только подула, как же ты будешь извиваться и кричать, когда тебе под кожу войду иглы, — Ля Брва смыла пеню с перчаток антисептическим раствором, взяла машинку и посмотрела на меня. — Хозяин, пожалуйста, держите девчонку покрепче.

— Думаю, я доверю эту честь юному Шинсо, — я посмотрел на паренька и кивнул ему, — используй причуду и не давай её дергаться лишний раз.

— Не выйдет, — покачал головой Шинсо, кажется, он даже был рад такому исходу, — моя причуда отменяется каждый раз, когда по подконтрольному бьют или как-то по-другому делают больно.

— Что же, ладно, тогда на сегодня достаточно твоей причуды, — я и забыл про этот маленький штрих к его способности.

Я встал позади кушетки, над головой Момо, присел на корточки и приобнял девушку мускулистыми руками под грудь, так, чтобы зафиксировать в захвате её торс и руки. Мягкие сиськи вжимались в мои предплечья. Подбородком я уперся в край кушетки, прямо напротив правого уха Яойрозу. Так я смог шептать ей прямо во время набивания тату.

Ля Брва забралась на кушетку и бесцеремонно раздвинула ноги девушки, чтобы усесться между ними. Она не опасалась пинка, ведь Момо не обладала сверхчеловеческой силой как Тсую. Бедра девушки разошлись в стороны, открывая дорогу к благоухающему потом бутону. Половые губы с чавканьем раскрыли своё лоно. Большой клитор как инкрустированный в диадему драгоценный камень блестел над влагилицем.

Машинка в последний раз за сегодня включилась, мерно зажурав. Смазанные в тягучей темной краске иглы опустились на девственно чистую кожу девушки. Со скоростью несколько десятков уколов в секунду, они проникали на глубину в сантиметр, не встречая никакого сопротивления. Впрыснутый в кожу черный перманент впитывался в клетки, доставляя туда тысячи микроскопических нинатов. Ещё мгновение и они начали генерировать электрические разряды разрушая нервные окончания и запуская процесс регенерации клеток.

Момо вспотела пуще прежнего. Я зарылся в её потрепанную прическу и вдохнул запах спутанных волос, смесь парфюма и пота ударила мне в нос. Первый крик сорвавшийся с её уст раздался у меня в ухе как мелодия. Всё её тело содрогалось каждый раз, когда Ля Брава чертила очередную черную линию татуировки. Возбужденные от напряжения стояли торчком.

— Ну-ну, моя хорошая, потерпи ещё немножечко, совсем чуть-чуть, — нашептывал я ей в ухо.

Момо же не могла выдать в ответ ничего членораздельного, только всхлипы, стоны и крик. Я опустил голову на бок, плотно прижавшись щекой к её щеке. Как хрупкий колосок на шквальном ветру, она могла сломаться в любой момент. И я хотел находиться в первом ряду, если это случится. Вот она стала кусать нижнюю губу до крови, вот у неё закатились глаза. Сейчас — это должно произойти сейчас. От девочки останется только пустая оболочка — кусок мяса, с которым я вдоволь наиграюсь и выкину.

Резко стало тихо: исчез шум машинки. Я провел взглядом вдоль кушетки, туда где сидела моя ассистентка. И с сожалением понял, что она закончила набивать татуировку. На лобке Момо был написан порядковый номер: «06».

— Хозяин, всё сделано, — улыбнулась Ля Брава, но тут же вздрогнула, когда встретилась со мной взглядом. Не знаю, что было написано у меня на лице, но явно ничего хорошего.

Так не пойдет — я слишком возбуждился и мне необходимо было увидеть продолжение концерта. Ещё стонов, ещё криков! Что же, если не от боли, то от удовольствия. Момо всё ещё находилась в сознании, тяжело дышала и смотрела в потолок.

— Ля Брава, нам стоит наградить юную Яойрозу за то, что выдержала такую болезненную процедуру и не потеряла сознания, — я указал на влагалище девушки, — ей не помешает немного расслабиться.

Ля Брава с некоторым удивлением склонила голову на бок, моргнула пару раз и только потом до неё дошло. Всё же она никогда не делала этого с другими женщинами. Её рот наполнился слюной, она жадно облизнулась, предвкушая, видимо, как съест эту киску.